

### «Школьница» и медсестра

На следующий день я пришел с работы рано. Шеф дал отдохнуть сегодня и завтра, так как через день мне предстояла недельная командировка. Я заранее позвонил Ане, и та сказала, чтобы я сразу шел к Тане.

Та встретила меня в коротюсеньком белом халатике, не доходящем даже до резинок белых чулок. На голове у нее была маленькая шапочка с красным крестом, а на шее — стетоскоп.

— Доктор, ну сколько можно Вас ждать? У нас через 15 минут пациент. Переодевайтесь, Ваши вещи в процедурном кабинете, — и она указала на спальню.

Я взял там голубой халат и еще один стетоскоп, и пошел в ванную. Быстро принял душ, сменил белье и облачился в докторское одеяние.

— Проходите в приемную, пациент уже ждет в коридоре.

«Приемной» был зал. Я сел на диван, перед которым был установлен журнальный столик. На нем лежал журнал приема и зеркало, которое я тут же одел на голову для полноты образа. Напротив столика стоял стул, очевидно для пациента. Сзади стула — белая полупрозрачная ширма.

Через минуту с чрезвычайно робким видом в комнату вошла Аня, а следом — моя медсестра. Пациент оказался «школьницей»: сандалии с белыми гольфами, короткая клетчатая юбка, белая блузка и синий галстучек — классика жанра.

— Присаживайтесь на стул, — строго сказала медсестра и положила передо мной «карту больного».

Я взял и начал читать: «Анна Соколова, 18 лет, 11 «А» класс школы № 93. Первичное обращение».

— Здравствуйте Анна. Впервые у извранолога?

Нюта с трудом сдержала смешок и потупившись ответила «Да».

— Что Вас беспокоит?

— Меня направил терапевт. Но... мне неудобно говорить... Терапевт была женщина, а Вы — мужчина...

— Я не мужчина, я — доктор! Говорите прямо, если Вы хотите, чтобы я вам помог.

— Хорошо, — девушка сидела на краешке стула и нервно теребила руками край юбки, — когда я ложусь спать... У меня возникает странное чувство... внизу живота... и здесь, — она показала пальцем на грудь и очень натурально смущилась.

— Какое чувство?

— Какое-то томление, что-то, как будто, тянет, зудит даже немножко...

— Покраснения, прыщики наблюдаете в этих местах?

— Нет. Ничего нет...

— Дальше говорите, — я записал в журнал какую-то ложку.

— Вот... И потом... очень хочется потрогать руками эти места...

— И вы трогаете?

— Иногда...

— Зуд усиливается?

— Нет... Наоборот... Облегчение и даже... приятно становится...

— В чем Вы спите обычно?

— Но доктор... Какое это имеет отношение?

— Прямое. Некоторые модели белья не подходят физиологическим особенностям организма. Поэтому мне нужно знать!

— В майке и... трусиках...

— Хорошо, — я сделал новую запись, — Вы трогаете эти места через одежду?

— Да...

— Напоминаю, пациент, Вы должны говорить мне правду!

— Нет... Простите... Иногда я трогаю... под трусиками.

— В каких трусиках Вы спите: стринги, бикини, боксеры, шортики?

— В обычных...

— Сейчас на Вас такие надеты?

— Да... Мне мама покупает все одной модели...

— Встаньте и покажите!

— Но доктор!...

— Барышня, вы на приеме у врача, который знает, что нужно! Если у вас все в порядке, тогда зачем пришли и отнимаете у меня время?! Можете идти!

— Нет... Извините...

Она встала, взялась руками за края юбки по бокам и медленно потянула их вверх. Показался белый нижний уголок трусиков, после чего Аня замерла.

— Выше!

Она сильно смущаясь задрала юбку до пояса. На ней были обычные подростковые трусишки с маленькими цветочками.

— Сестра, проверьте у пациента белье. Резинки нигде не жмут?

Таня зашла сбоку и сунула палец под нижнюю резинку на бедре, после чего провела им сверху вниз до промежности. Потом повторила операцию с другой стороны. И закончила уже двумя руками на попе.

— Нет доктор. Все нормально.

— Хорошо, Соколова, садитесь.

Аня быстро оправила юбку и тут же села обратно на стул.

— Давно это началось у Вас?

— Около года...

— И почему Вы решили обратиться только сейчас?

— Я... испугалась... Вчера кое-что произошло...

— Говорите!

— Сначала все было, как обычно... И я начала трогать себя...

— Через одежду?

— Нет... И там... было очень мокро. Я испугалась, думала, что описалась, но это было... что-то другое.

— Как Вы поняли?

— Я... я... попробовала на вкус... Другое... Что-то скользкое...

— Хм-м...

— Доктор, что со мной?! Это не опасно?!!

— Пока не могу сказать определенно. Нужно посмотреть. Больше ничего не беспокоит?

— Нет. Только это...

— Тогда встаньте и снимите блузку. Мне нужно Вас послушать.

Аня встала и «нервно» расстегнула пуговицы спереди. Сняла блузку и повесила ее на спинку стула. На ней был простенький лифчик из одного комплекта с трусиками. Я встал, вставил в уши трубки стетоскопа и подошел к «больной». Послушал спереди, потом сзади.

— Вроде все в порядке... А сейчас таких ощущений, о которых Вы говорили, у Вас нет?

— Нет...

— Они появлялись до того, как Вы начинали трогать себя или после?

— По разному... Мне так стыдно, но... Иногда я сама начинала трогать себя, чтобы испытать эти ощущения...

— Здесь нечего стыдиться. Но нам нужно разобраться. Снимите юбку и ложитесь на кушетку,

— я указал на диван.

— Но...

— Снимайте! Сколько можно объяснять! Вы маму даже можете стесняться, но не доктора!

— Хорошо...

Так же робко, как и блузку, Аня сняла юбку и повесила на стул. Она отлично играла свою роль! Легла на диван, скрестив ножки и сцепив руки внизу живота.

— Хорошо. Ноги расцепите, руки вдоль тела... Хорошо... Теперь расслабьтесь. Сейчас сестра Вас потрогает там, где нужно, а Вы должны будете сразу сказать, как только почувствуете этот Ваш странный зуд. Татьяна, приступайте. Начните с груди.

Таня села рядом и положила одну руку на грудь пациентке, начав нежно массировать ее.

Потом другую. Потом вместе.

— Чувствуете что-то?

— Нет еще... Хотя что-то вроде есть...

— Татьяна, теперь внизу помассируйте.

Медсестра положила одну руку на промежность «школьницы» и стала гладить ее, чуть придавливать, делать врачаательные движения...

— Ой, доктор! Кажется... начинается, — прерывистым голосом сообщила пациентка.

— Сестра, проверьте, влага, о которой говорила больная, выступила?

Таня попыталась проверить, но Аня неожиданно дала отпор.

— Нет! Я сама!

— Хорошо, хорошо...

Она сунула руку в трусики, глубже и тут... с ее губ сорвался легкий стон. Больная тут же выдернула руку.

— Да, опять! Все мокро! Что со мной?! Это можно вылечить?!

— Нужно взять анализ Ваших выделений. Повернитесь и встаньте на четвереньки. Так будет удобней, — «школьница» повиновалась, — Хорошо... Сестра, спустите пациентке трусики и возьмите пробу.

— Но доктор? Почему так? Мне так стыдно!

— Потому что мне нужно еще измерить Вам температуру. Ректально. Это очень важно для Вашего же блага! Сестра, возьмите пробу и вставьте градусник.

— Да, доктор!

Таня вынула из кармана перчатку, одела и ввела палец в вагину пациентки. Та ойкнула и напряглась. Сестра вынула палец. Затем взяла из другого кармана электронный градусник и

очень медленно ввела его в попу больной.

— Соколова! Постойте в такой позе несколько минут. Хотя, можете опереться на локти, если Вам так удобней. Сестра, а Вы срочно идите в лабораторию. Мне нужны результаты анализа. Таня вышла на кухню, а Аня тут же оперлась на локти, прогнув спину и выпятив попку, из которой торчал выключенный градусник.

— Так, Соколова, пока мы ждем, ответьте мне еще на пару вопросов. Перед тем, как у Вас начинается зуд, о чем вы думаете? Что представляете? Это крайне важно вспомнить!

— Правда важно?

— Очень!

— В основном какие-то неясные образы... Бывает — спортсмены... Без одежды... — Мужчины или женщины?

— В основном мужчины, но бывают и женщины...

— И что они делают?

— Ну... Это сложно описать... Я как будто стою перед ними голая... Мне ужасно стыдно и неловко. А они смотрят на меня, улыбаются, трогают... А я даже сдвинуться не могу...

— Очень интересный случай! А Вы видели голого мужчину в жизни?

— Нет... никогда... В детском саду... Одногруппников.

— А женщин?

— Мою маму и сестру только... Нет. Еще подруг... в душе... Мы в бассейн вместе ходили в прошлом году.

— Они трогали Вас там, в душе?

— Н-нет... Хотя... постойте! Мы просто дурачились, боролись... И одна девочка обхватила меня спереди и плотно обняла. Мы были прижаты телами... и... грудью... А потом рукой меня за попу схватила...

— Вам это понравилось?

— Немножко...

— Зуд был тогда? Вспомните?

— Не могу... простите...

— Вот оно! Мне кажется я понял, что с Вами. Но... это нужно проверить...

Вернулась Таня.

— Доктор, анализ готов. Показатели выше нормы!

— Я так и знал! Температура?

Она вынула градусник и посмотрела.

— 36, 9!

— Отлично! Сестра, мне кажется у нашей пациентки либидомания!

— О! Вы думаете?

— Уверен, но не совсем. Нужен тест Лесбарха!

В глазах Тани застыло непонимание.

— Доктор, мне можно встать, одеться?, — спросила Аня, все еще стоя раком со спущенными трусами.

— Да, вставайте, но Вам нужно снять себя все. Это необходимо для теста.

Она разделилась догола, стыдливо прикрыв грудь и киску руками.

— Татьяна, к сожалению, для этого теста Вам также придется раздеться!

— Но доктор?! Я же на работе! Это недопустимо!

— Послушайте, милочка, я уже не раз осматривал Вас, когда Вам нездоровилось. Нечего стесняться. Вы же медик!

— Да, конечно, доктор.

Она проворно сняла халат и лифчик

— Все снимать?

— Безусловно. Но чулки можно оставить!

Таня избавилась от трусиков и посмотрела на меня, ожидая дальнейших указаний.

— Отлично. Теперь подойдите к пациентке вплотную... Так... Положите руки ей на ягодицы, а Вы, Соколова, обнимите медсестру за талию... Теперь прижмитесь друг другу... Да чего вы боитесь?! Вы же обе девушки. Давайте всем телом, чтобы ваши соски были прижаты!

Соколова, сейчас какие ощущения? Вы обнажены, Вас трогает женщина, на Вас смотрит посторонний мужчина, и Вы не можете двигаться...

— Немного приятно... И тепло стало... внизу...

— Тогда продолжим... Сестра, поцелуйте пациентку!

— Но доктор! Я и так разделась перед Вами! Зачем еще это?

— Я потом дам Вам ознакомиться с трудами Лесбарха. Это медицинский эксперимент!

Целуйте...

Таня чмокнула пациентку в губы.

— Боже! Я теперь понимаю, почему у Вас нет молодого человека, если вы так целуетесь! Вы можете нормально работать!? Целуйте по-настоящему!

Девушки слились в долгом чувственном поцелуе.

— Молодцы. Сестра, ласкайте ее попу и грудь. Соколова, Вы тоже должны ласкать мою помощницу... Спину, руки, попу...

Они с энтузиазмом отнеслись к делу, и вскоре уже страстно сосались, лаская друг другу.

— Достаточно!

Девушки с неохотой остановились и отошли друг от друга.

— Больная, что было?

— Было очень... хорошо... Даже лучше... Гораздо лучше, чем когда я трогала себя в постели.

— Что на Вас действовало больше: то, что Вы были с девушкой, или то, что на Вас смотрел мужчина?

— И то, и то, наверное...

— Вы уверены?

— Да...

— Значит, мой первоначальный диагноз был ошибочным.

— Какой диагноз?

— Гомосексуальная либидомания. Но это уже неважно.

— Доктор, я могу одеться?, — спросила Таня.

— Нет. Нам придется провести последний тест. Проба Вуайермана. Больная, Вас на этот раз я не потревожу, Вы будете только смотреть, а потом ответите на простой вопрос. Сядьте на диван. Вы должны оставаться голой, и Вам нельзя трогать себя во время теста.

— Я поняла...

— Сестра, нагнитесь и обопрitezьтесь руками на стул.

Таня встала раком попой ко мне.

— Сейчас я войду в Вас... Исключительно в медицинских целях.

Я расстегнул штаны и вынул свой давно торчащий инструмент. Подошел к Татьяне и без прелюдий одним толчком вошел в ее киску на всю глубину. Девушка охнула и согнула ноги, но тут же выпрямилась. Внутри у нее было безумно горячо и мокро. Я ухватил ее за бедра и начал размеренно трахать. Аня заворожено смотрела. Я остановился, только ощущив приближение оргазма. Таня, похоже, тоже едва не кончила. Я привел себя в порядок и обратился к зрительнице.

— Что было сейчас? Вам это понравилось? Вам хотелось себя потрогать?

— Да... очень...

— А Вам хотелось бы быть на месте моей помощницы?

— ... Да..., — потупила взор Аня.

— Прекрасно! Сестра, можете одеваться.

— Доктор, можно мне не одевать трусики? Я вся мокрая и не хочу их испачкать.

— Конечно! Думаю, Вам вообще нужно ходить на работе без нижнего белья. Случай этой пациентки довольно распространенный. Раньше таких больных принимал другой доктор. Сейчас его практика перешла ко мне. Так что тест Вуайремана придется проводить довольно часто. Не говоря уж о тесте Миньетера.

— А это что за тест?, — ответила она, застегивая халатик.

— Оральная стимуляция для определения половой дисфункции у мужчин.

— Но... я не умею. Нас не учили.

— Я научу Вас. Это несложно. Задержитесь после работы.

— Конечно.

— Так, теперь с Вами разберемся, Соколова. У Вас сложная форма бисексуальной либидомании. Неясно только, что послужило толчком к развитию болезни. Хотя... Ваша девственная плева не разрушена?

— ... Если честно... да...

— Вот как?! И как же это произошло?

— Я нашла у сестры в тумбочке... резиновый... ну... такой цилиндр толстый... И диски... С фильмами... Там девушки засовывали в себя похожие... вещи. Я тоже решила попробовать. Было очень больно, когда я случайно сильно надавила. Я испугалась, но сестра сказала, что все в порядке.

— Когда это было?

— Год назад.

— И после этого?

— Да! Точно! Тогда все и началось!

— Вот видите!

— Доктор, а как мне это лечить? Таблетки?

— Нет! Таблетки здесь не помогут. Единственный способ — лечебный секс.

— Секс? Что это?

— Это то, что мы только что делали с Татьяной. Но мы не довели процесс до конца, а Вам придется.

— Но как? С кем? Может папу попросить?

— Нет. Это должен быть посторонний мужчина или юноша. Может быть Ваш друг.

— Но у меня нет друга! Только подруги!

— Они тоже могут помочь. При помощи того самого предмета, который Вы нашли у сестры.

Он называется фаллоимитатор.

— Да... Как в фильмах тех?

— Точно. Попросите ту девочку, которая обнимала вас в душе. Думаю, она согласится.

— Хорошо. А Вы сказали, что не довели процесс до конца? Как это до конца?

— Ясно. Придется Вам помочь. Покажу в первый раз. Встаньте так, как стояла сестра во время теста.

Аня встала раком к стулу...

... Прием у доктора продолжался еще минут сорок. Сначала я трахнул Нюту рачком, доведя ее до сумасшедшего оргазма. Потом Таня показывала ей, как играть с имитатором. Потом «непонятливой» «школьнице» пришлось на практике объяснять, как заниматься сексом лежа, стоя и вниз головой. И под конец ей был прописан лечебный миньет и сделан первый курс лечения этим чудесным средством. Пациентка ушла довольная и уверенная в скором излечении...

Ролевые игры. Секретарша.

Девчонки были в восторге от первого опыта ролевых игр. Не откладывая дела в долгий ящик, было решено повторить сразу после моего возвращения из командировки.

— А сценарий?, — спросил я

— Никакого сценария! Чистая импровизация!

Я вернулся в пятницу на следующей неделе. Дико уставший. Меня пожалели и дали возможность как следует отоспаться в Аиной квартире. Мои жены спали у Тани. За прошедшую неделю они сильно сблизились и стали настоящими любовницами. Проснувшись утром часов в 11, я нашел у кровати новый костюм, белоснежную рубашку, галстук и черные лаковые туфли. Сверху лежала записка:»Одень и приходи к Тане. Завтрак на кухне. Твои девочки».

Через час я вошел к Тане. Захлопнув дверь, я услышал в зале возню и приглушенные голоса. Через несколько секунд появилась Аня. Я оторопело уставился на нее. (специально для егомо.ru — сексрейблз.ру) Волосы были убранны назад и стянуты в тугой пучок. На лице — строгий макияж и изящные очки (без стекол). Серый деловой костюм: пиджак и узкая юбка, доходящая до колен. Белая блузка, застегнутая наглухо, черные чулки и изящные туфли на высоком каблуке. По мышкой — планнинг. Короче — натуральная бизнес-леди.

— Здравствуйте Константин Игоревич! Как командировка?

— Нормально. Что у нас нового?

— Мы сделали новую кухню для кофе-брейков, как Вы сказали. Пойдемте, посмотрим.

— Пойдемте.

Мы прошли в кухню, где все, конечно, было по-старому. Я понял, зачем меня сюда вытащили. Пока Аня показывала мне «новую» плиту и гарнитур, за спиной я услышал торопливые шаги, после чего хлопнула входная дверь. Видимо Таня ушла готовиться к своей роли.

— Прекрасно, Анюта. Проводите меня в кабинет и доложите о делах.

Посреди зала стоял настоящий письменный стол и офисное кресло (из Таниного набора компьютерной мебели). На столе — письменный прибор, стопка бумаг и телефон. Я сел в кресло и откинулся на спинку.

— Докладывайте! Хотя нет... принесите сначала кофе.

— Хорошо, Константин Игоревич.

Она метнулась на кухню и вернулась через 3 минуты с чашкой горячего кофе. Потом стала докладывать о делах, то есть нести полную ахинею о контракте с японцами, поставках из Бразилии и всякое такое. Выслушав доклад (сохранять серьезный вид было трудно, но я справился), я поблагодарил секретаршу и начал развивать тему.

— Анна, у меня к Вам очень серьезный разговор.

— Слушаю, — она склонила голову, обратившись во внимание.

— Как Вы себе видите будущее в моей компании? Вы хотите достичь большего, или Вас полностью устраивает Ваша теперешняя роль?

— Мне очень нравится моя работа, но о карьере я тоже думаю.

— Сколько Вы у меня работаете?

— Уже год.

— Хм... Претензий к Вам у меня нет, образование у Вас хорошее, отзывы коллег — тоже нормальные... Думаю, пришло время уже не думать о карьере, а делать ее. Что Вы скажете насчет должности Начальника отдела документации?

— А Елена Петровна?

— Видите ли, контракт с японцами состоялся скорее не благодаря ее работе, а вопреки. Поэтому я принял решение подобрать другого кандидата на ее место.

— Да? Спасибо. Я думаю, что справлюсь.

— Другого ответа я и не ждал. Но видите ли... Должность начальника этого отдела — это не только знания и навыки, но и кое-что другое. Это переговоры, встречи с потенциальными партнерами, в том числе и в неформальной обстановке. В частности, тот же контракт с японцами было решено подписать в сауне. Это обычная практика. Елена Петровна там присутствовала, но, к сожалению, не справилась со своей ролью. Нет-нет! Все было в рамках приличий, но те же японцы... Вы знаете, как они относятся к созерцанию красоты, как ценят гармонию во всем... И им было не очень приятно смотреть на не очень ухоженную даму. Сейчас на носу встреча с корейцами. Менталитет у них схож, и они сами попросили показать им настоящую русскую баню. Вы готовы сопровождать меня на этих переговорах?

— Я?

— Да. Если все пройдет удачно, на следующий день я подпишу приказ о Вашем назначении. Солидная зарплата, служебная машина, бонусы... Думаю, это того стоит.

— Да. Все так... Но... Мне ведь не придется раздеваться?

— Не более, чем на пляже. Согласитесь, странно идти в баню в деловом костюме!

Она тихо рассмеялась.

— Да. Извините. Просто я думала...

— Что от Вас потребуют того, что обычно делают секретарши в определенных фильмах?

— Да... Извините...

— Ничего. Я Вас понимаю. И не потребую.

— Ну тогда... Я согласна.

— Прекрасно. Но, Анна, заранее прошу простить, но я должен быть уверен, что ситуация с японцами не повторится. Вы ведь хотите получить эту должность?

— Да.

— Тогда просто сделайте кое-что, о чем я Вас попрошу.

— Хорошо...

— Юбка скрывает Вашу фигуру. Вы не могли бы ее снять?

— Да... конечно, — «засмущалась» секретарша.

Она расстегнула молнию на боку, спустила юбку и переступила через нее. Чулки оказались колготками, через которые просвечивали белые стринги. Но нижний край блузки закрывал их почти полностью.

— У Вас великолепные ножки. Я не ошибся. Думаю, корейцы будут больше думать о них, чем о подвохах в контракте. Это то, что нужно. Но я должен проверить все до конца. Снимите пиджак и блузку.

— Константин Игоревич!, — взмолилась Аня, — это правда необходимо?

— Это не просто необходимо! От этого зависит Ваше будущее. Я не заставляю Вас делать это, я — ПРОШУ.

— Хорошо... Я сниму.

Она разделилась. Под блузкой был ажурный белый лифчик, скрывающий так хорошо мне знакомую грудь.

— Повернитесь спиной.

Она повернулась.

— Извините за бес tactность. Целлюлита на попе у Вас нет?

— Вроде нет...

— Тем не менее, приспустите колготки, я должен посмотреть.

— Ну Константин Игоревич!, — с мольбой обратилась ко мне Аня, — Вы Елену Петровну тоже просили это делать?

— Увы, нет. Потому с ней так и вышло. Я не повторяю своих ошибок и... просьба.

Изящно нагнувшись, Аня спустила колготки до колен. Целлюлита не было.

— Спасибо! Ну что... Должен резюмировать, что никаких изъянов я не обнаружил. У Вас прекрасная фигура!

— Спасибо, я могу одеваться?

— Нет. Еще немного... Вы не могли бы пройтись, сесть, встать, наклониться... В общем, подвигаться. Понимаете, наши партнеры, глядя на Вас не должны думать ни о чем, кроме того, что они видят. Это тактика. Пожалуйста.

— Но... Мне придется снять колготки совсем.

— Конечно снимите!

Аня сначала одела колготки обратно, потом, изящно нагнувшись, сняла туфли, после чего, наконец, дико эротично сняла и колготки. Надела туфли и прошлась передо мной туда-сюда. Села на диван, закинув ногу на ногу. Встала, снова прошлась. Нагнулась сначала стоя ко мне боком, а потом спиной. Выпрямилась и с огоньком в глазах посмотрела на меня.

— Ну как?

— Это просто... великолепно! Вы даже меня заставили забыть обо всем на свете!

Представляю, какой эффект Ваше присутствие произведет на корейцев! Мне очень понравилось!

— Правда?... Если честно, мне... тоже... Сначала, когда только юбку снимала, было страшно, а сейчас...

— Вы хотите, чтобы я Вас еще о чем-нибудь попросил?

— Я... не буду возражать. Вы — мой босс, и я должна... делать то, что прикажет босс. Это часть моей работы...

— Теперь я уверен еще больше, что не ошибся, решив Вас повысить. И... о чем я могу Вас

попросить?

— О чём угодно. Вы — босс...

Я откатился на кресле назад, освободив перед собой пару метров свободного пространства.

— Подойдите ко мне вплотную и повернитесь спиной.

Аня встала так, что ее великолепная попка оказалась всего в 30—40 см от моего лица.

— А теперь наклонитесь до пола.

Она наклонилась, открыв мне свою промежность. Узкая полоска трусиков с силой обтянула и выделила ее щелку.

— У Вас роскошная...

— ... Попа?

— Да. Я побоялся сам сказать это слово...

— Константин Игоревич, Вы можете не стесняясь называть все своими именами. Я не обижусь.

— Хорошо, Анют... А теперь... сядьте мне на колени... Возможно я попрошу Вас уделить внимание подобным образом одному из наших гостей.

Она села так, что мой член уперся между ее ягодиц.

— Удобно?

— Если честно — не очень, — хихикнула Аня, — Что-то твердое упирается...

— Ну... Это естественная реакция любого нормального мужчины при виде такой красоты.

Можете устроиться поудобнее.

Она заерзала на мне, отчего я едва не кончил.

— Остановитесь! Иначе я за себя не ручаюсь...

— О-о! Вы так... напряжены... Хотите, я помогу Вам расслабиться?

— Анна, но это уже выходит за круг Ваших обязанностей.

— Я могу это сделать... лично от себя... В знак благодарности за Ваше доверие.

— Я с удовольствием приму этот подарок.

Однако, «секретарша» не успела даже встать с моих колен, как в «офис» ворвалась моя «жена».

— Что здесь происходит?!?! Так вот чем ты занимаешься на работе?!?!

Аня вскочила и прикрылась руками. Я тоже положил ладони, закрыв бугор на штанах.

— Милая, это совсем не то, что ты подумала! Я просто хотел...

— ... Трахнуть свою секретаршу?!

— Нет!

— Нет, Татьяна Николаевна!, — вторила мне Аня, — мы готовимся к важным переговорам!

— Ты меня не лечи этой херней, шлюха! К каким на хрен переговорам?!

— С корейцами, — всхлипнула секретарша, — в бане... На следующей неделе... Константин Иго...

— Константин Игоревич сам может объяснить! Заткнись! Слушаю тебя, кобелина!

Я спокойно и кратко изложил суть дела.

— И ты думаешь, что я в это поверю?!

— А почему ты не должна верить мне? Она что, голая была? Или мы занимались сексом?

— Да я просто рано зашла! Зашла бы минут через 10, вы бы уже трахались!

— Через 10 минут она была бы уже одета и занималась своими прямыми обязанностями! Мы уже заканчивали.

— Допустим ты говоришь правду... С тобой я дома разберусь, но эту секретутку я уволю.  
Прямо сегодня!

— Татьяна Николаевна, за что?!?!

— У меня 25% акций предприятия, которые я передала в управление твоему любимому Константину Игоревичу. И в договоре доверительного управления четко прописано, что я имею право уволить любого сотрудника! Сегодня я этим правом воспользуюсь!

— Татьяна Николаевна, прошу! Не увольняйте меня!!! Мне очень нужна эта работа!!! Не увольняйте! Я все сделаю, что Вы скажете! Вы или Константин Игоревич!

— Все?

— Все-все!!!

— Хм, Костик, ты ее голой видел?

— Нет, конечно, я же сказал...

— Ясно. Раздевайся сучка!

— Нет... прошу Вас...

— Или пошла на хер с работы!

Трясущимися руками Аня сняла сначала трусики, а потом лифчик.

— Подойди ко мне!

Она подошла, опустив голову.

— Стой смирно!

Жена грубо ощупала ее обнаженную грудь.

— Хорошие сиськи, но... не лучше, чем у меня.

Потом также облапала задницу.

— И попка, как орех. Хороша!

Затем она сунула руку между ног вполне натурально дрожащей от страха Ани.

— И мокрая вся, как течная сучка! Тебе нравится что ли, когда тебя используют?

— Я не знаю... Такого раньше не было...

— Значит нравится... Ну что ж! Ты хотела трахнуть моего мужа, а вместо этого я трахну тебя!

Сними с меня туфли!, — и она приподняла левую ногу.

— Молодец! А теперь колготки и трусы!

Аня сунула руки под юбку «жены» и стянула вниз оба этих интимных предмета туалета.

Потом по очереди стянула их с ног. Таня осталась голой ниже пояса. Ее прелести прикрывала только юбка. Затем жена упала на диван и бесстыдно раскинула ноги.

— А теперь становись на карачки, ползи ко мне и вылижи меня хорошенько! А ты, Костя, смотри, как трахают твою секретаршу.

— Она начальник отдела... Я сегодня принял решение...

— Она шлюха! Повтори, сучка!

— Я... шлюха...

— Давай, шлюха, лижи, пока я не кончу!

Голова Ани скрылась между ног моей «жены» и начала характерные движения вверх-вниз. Детали, к сожалению, были от меня скрыты, поэтому я встал и подошел поближе, чтобы все увидеть. «Секретарша» азартно и старательно делала свое дело, вылизывая гладко выбритую киску Тани. Та закрыла глаза и откинула голову, полностью отдавшись получению наслаждения. Ее руки гуляли по телу, груди.

— О да-а! Как хорошо-о! Ты действительно заслуживаешь повышения-а-а! О-о-о! Лижи меня,

шлюшка! Да-а! Ми-илый... А-а-а... Смотри, как меня лижут... Смотри на меня-а-а...

Я вынул член и начал дрочить. Таня заходилась в стонах. Через пару минут она бурно кончила, сильно сжав бедрами голову Ани. Та не сопротивлялась. Отдышавшись, «жена» выпустила свою пленницу и приказала:

— А теперь отсоси моему мужу... Он перевозбужден, а у меня нет сил...

Аня тут же переместилась ко мне в ноги и завладела членом. Я действительно был на грани и почти сразу наполнил рот секретарши до краев. Она выдавила изо рта мою сперму, смешанную со слюной, та залила весь подбородок и начала стекать с него, образовав несколько длинных сосулек. Таня принялась собирать сперму пальцами, эротично и с видимым наслаждением облизывая их.

— Милый, посмотри на эту шлюшку, как ей нравится...

— Прекрасное зрелище!

— Я думаю, ты должен подарить ее своим корейцам. Пусть пользуют ее, как хотят... Пусть выбудут ее во все дырочки! Милочка, ты ведь не против?

— Нет... Я сделаю все, что вы скажете...

— Но ты сама хочешь этого?

— Да... Я хочу, чтобы меня использовали, как вещь... Чтобы меня ебали во все дырочки, если этого хочет мой босс и его жена...

— Ты далеко пойдешь...

— Мне это не нужно... Я просто хочу служить своему боссу и его жене...

— Значит будешь! Но есть одно условие. Если мой муж захочет трахнуть тебя: в рот, в жопу или в пизду, — неважно, ты должна позвонить мне и спросить разрешения. Вежливо, но прямым текстом! Поняла?

— Да... Татьяна Николаевна...

— Давай потренируемся. Одевайся! Живо!

Аня справилась за пару минут, вновь став строгой бизнес-леди.

— Итак, ты входишь в кабинет, и Константин Игоревич просит тебя... Костя давай!

Я тоже уже привел себя в порядок и сел за стол.

— Проходите Анна, подойдите ближе...

Она подошла и встала рядом. Я запустил руку сзади ей под юбку и огладил попку.

— Встаньте к столу, задерите юбку и спустите трусики...

Девушка тут же подчинилась.

— Константин Игоревич, вы хотите меня в попу или в киску?

— В попу...

— Одну минуту, я должна позвонить..., — она сняла трубку телефона и сказала в нее: — Татьяна Николаевна, здравствуйте. Константин Игоревич желает выбирать меня в жопу. Вы не против?

— Нет, Анют, только старайся как следует.

Мой член вновь встал. Я извлек его наружу, хорошо смочил в истекающей соками киске Ани, и медленно вошел в ее анус на всю глубину...

— Замечательно!, — резюмировала моя «жена», глядя на нас веселыми глазами, — Черт с тобой. Пусть будет начальницей